

Check against delivery

4 ноября 2015 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ
представителя Российской Федерации
в VI Комитете 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН
по пункту повестки дня «Доклад Комиссии международного права о
работе ее 67-й сессии»
(Темы: «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации», «Охрана
атмосферы»)

Г-н Председатель,

Позвольте поблагодарить Председателя Комиссии международного права за представление доклада о работе Комиссии на ее 67-й сессии.

Российская Федерация всегда с большим вниманием и интересом следит за работой Комиссии. Сложно переоценить тот вклад, который Комиссия вносит своим многолетним трудом в кодификацию и прогрессивное развитие международного права.

На повестке дня Комиссии в ходе этой сессии находился ряд важных тем.

Свои комментарии я хотела бы начать с доклада Исследовательской группы под председательством г-на Дональда Макрея, по изучению прогрессивного развития проблематики **режима наибольшего благоприятствования (РНБ)**.

Российская Федерация полагает, что 6-летняя работа Комиссии на этом направлении завершилась успехом. Подготовленный доклад представляет собой весьма полезное пособие, которое будет способствовать лучшему пониманию положения о «наиболее благоприятствуемой нации». Полагаем также, что доклад может быть использован государствами при формировании соответствующей договорной практики.

На наш взгляд, Комиссии стоит обратить внимание на возможность подготовки таких докладов по различным вопросам международного права. Безусловно, основным продуктом Комиссии является подготовка проектов статей, которые в ряде случаев являются базой для разработки международных договоров. Однако иногда более уместным продуктом Комиссии может быть форма доклада, которая, с одной стороны, не навязывает определенного мнения государствам, но с другой стороны, дает всеобъемлющий обзор определенной области международного права.

В отличие от обычного академического исследования доклад КМП проходит «плавильный котел» Комиссии, в которой различные правовые системы представлены экспертами, пользующимися признанным авторитетом в международном праве. Кроме того, продукт Комиссии учитывает и мнения, высказываемые государствам. Это придает таким исследованиям особый статус, особенно если их рассматривать вместе с комментариями государств в VI Комитете.

Для российской делегации тема **«Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации»** представляет особый интерес не только как один из ключевых элементов многосторонних и двусторонних торгово-

экономических режимов, но и не в последнюю очередь как аспект инвестиционных отношений.

В систематизированном Исследовательской группой массиве практики международных организаций, государств и арбитражных судов по толкованию и применению оговорки о РНБ в многосторонних и двусторонних форматах важную роль играет анализ толкования концепции РНБ в рамках разрешения споров как на примере практики ВТО, так и в контексте двусторонних инвестиционных споров.

Вместе с тем, полагаем, что в этом отношении наблюдается определенная преференция в отношении решений арбитражных трибуналов, за счет практики государств. Возможно, некоторый перекоп вызван объективными причинами – решения арбитражей легче обнаружить, чем практику государств. Несмотря на эти объективные сложности, полагаем важным, чтобы в ходе работы Комиссии должное значение придавалось именно государственной практике.

В этом вопросе доклад затрагивает выводы сделанные Комиссией по другим темам, находящимся на ее рассмотрении: «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров» и «Идентификация международного обычного права». В ходе рассмотрения обеих тем Комиссия сделала важное заключение о главной роли практики государств.

Доклад подтвердил многообразие и зачастую противоречивость подходов к применению клаузулы о РНБ, особенно применительно к арбитражным разбирательствам по инвестиционным соглашениям (ИС). Не редко инвесторы пытаются инициировать спор, ссылаясь на общие положения инвестиционных соглашений, касающихся предоставления РНБ, даже в том случае, когда толкование положения о разрешении споров соответствующего инвестиционного соглашения не позволяет составу арбитража установить компетенцию на разрешение спора.

В этом контексте считаем важным вывод Исследовательской группы о ключевой роли норм Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года применительно к толкованию клаузул о РНБ.

Отмечаем осторожные выводы Комиссии в параграфах 215 и 216 относительно включения положений о разрешении споров в понятие «наиболее благоприятствуемой нации». Полагаем, что в этом вопросе имело бы смысл внести больше определенности. На наш взгляд, положение о разрешении споров не должно считаться частью «РНБ», если только это явно не вытекает из соответствующего договора.

Сейчас я хотела бы прокомментировать прогресс работы Комиссии по теме **охрана атмосферы**. Как известно, наша делегация высказывала скептицизм в отношении возможности и необходимости формулирования правил в этой области. Действительно, некоторые аспекты этой темы являются предметом регулирования различных действующих правовых режимов, а другие являются предметом острых переговоров.

Комиссия приняла верное, на наш взгляд, решение ограничить рассматриваемую тему определенными условиями, и мы ценим ее усилия по соблюдению этих ограничений.

Несмотря на то, что определение атмосферы весьма сложный вопрос не только с правовой, но и с физической точки зрения, предложенное на данном этапе определение не вызывает у нас возражений.

В нем предпринята попытка уйти от вопроса о разграничении воздушных пространств под юрисдикцией государства и за пределами таковой. Однако, как мы понимаем, полностью уйти от вопросов разграничения Комиссии не удастся, поскольку, в том же руководящем положении 1 дается определение понятие "атмосферное загрязнение" – "привнесение или выброс людьми, прямо или косвенно, в атмосферу веществ, способствующих пагубным последствиям, распространяющимся за пределами государства происхождения, такого

характера, который ставит под угрозу жизнь и здоровье людей и природную среду Земли". В указанном определении речь уже идет о "пределах государства происхождения". Кроме того, в пункте 3 комментария к проекту руководящего положения 2 указывается, что "в руководящих положениях не будут рассматриваться вопросы внутреннего или местного загрязнения. Вместе с тем важно отметить, что все, что происходит на местном уровне, иногда может оказывать воздействие в трансграничном и глобальном контексте, в том что касается охраны атмосферы".

Возникает также вопрос о том, подразумевает ли это положение собственно территорию государства или пространство под юрисдикцией государства.

Отдельно хотели бы отметить, что нам представляется правильным решение Комиссии ограничить определение «атмосферного загрязнения» достаточно высоким порогом - «такой природы, что ставит под угрозу жизнь и здоровье людей и природную среду Земли».

Представляется удачным подход, найденный Комиссией к вопросу о том, что деградация атмосферы является озабоченностью международного сообщества. Это положение перенесено в преамбулу и в комментарии указывается, что это является констатацией факта, а не новой правовой концепций.

В то же время, у нас нет уверенности в том, возможно ли рассмотреть проблему деградации атмосферы без того, чтобы затронуть вопросы изменения климата, которые должны остаться за пределами темы. Кроме того, как, указано в параграфе 3 руководящего принципа 2, вопросы эмиссии определенных газов и озонового слоя также не будут затронуты.

Не вполне ясно, какие аспекты загрязнения атмосферы могут быть рассмотрены Комиссией, если, как это указано в параграфе 2 руководящего принципа 2, проект не будет затрагивать вопросы «материальной ответственности государств и находящихся под их юрисдикцией лиц за ущерб,

принцип «загрязнитель платит», принцип предосторожности, принцип общей, но дифференцированной ответственности, вопросы делимитации космического и воздушного пространств».

Здесь можно предположить, что речь идет о вопросах предотвращения и сотрудничества. Однако следует иметь в виду, что эти вопросы уже были предметом рассмотрения Комиссией при подготовке проекта статей «Предотвращения трансграничного вреда от опасной деятельности».

В целом сложно возражать против проекта руководящего принципа 5 о необходимости международного сотрудничества. Однако здесь возникает вопрос о том, как это положение соотносится с общим принципом международного права о сотрудничестве, который, в частности, нашел отражение в Декларации о принципах международного права 1970 года. Возможно, Комиссии имело бы смысл более полно отразить этот вопрос в комментарии к этому положению. В этом отношении можно было бы позаимствовать положение из упомянутого проекта статей «Предотвращения трансграничного вреда от опасной деятельности».

В контексте проблемы трансграничного переноса на большие расстояния веществ, вызывающих загрязнение и деградацию атмосферы, особо упоминается «арктический регион». Указывается, что Арктика является одним из районов, в наибольшей степени затрагиваемых распространением вредных загрязняющих веществ. Нам не вполне понятно, на каких данных основывается такой вывод. Полагаем, что не следует выделять отдельный регион в документе, который предполагает «глобальный» охват.

Благодарю Вас, господин Председатель.